

УДК 061.75

DOI: 10.17238/issn0536-1036.2017.5.9

**ЛИДЕРУ ЛЕСОУПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ,
ПРОФЕССОРУ М.М. ОРЛОВУ – 150 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ (1867–1932)**

Н.А. Моисеев, акад. РАН, гл. науч. сотр.

Всероссийский научно-исследовательский институт лесоводства и механизации лесного хозяйства, ул. Институтская, д. 15, г. Пушкино, Московская обл., Россия, 141202;
e-mail: forestvniilm@yandex.ru

В истории отечественной лесной науки и практики проф. Михаил Михайлович Орлов, 150-лет со дня рождения которого мы отмечаем в этом году, был и остается лидером в области лесоуправления, лесоустройства и лесной экономики, которые тесно связаны между собой и выступают в виде единого блока, определяющего состояние и перспективы развития лесных дел в России. Если оценивать этот блок, то необходимо отметить, что в нынешней лесной практике федеральная вертикаль лесоуправления находится в расстроенном состоянии; лесоустройство, его важнейший, по словам М.М. Орлова, инструмент, упразднено (как бы за ненадобностью), а «лесная» экономика не соответствует требованиям рыночной экономики и довольствуется административными решениями (типа «арендной платы», «субвенций»), ничего общего с ней не имеющими.

Вот почему труды М.М. Орлова сохраняют историческую ценность и дают нам возможность понять, с чего надо начинать, чтобы восстановить основательно разрушенное. А то, что это придется делать, очевидно для любого профессионала.

За последние десятилетия удалось при поддержке руководства Рослесхоза переиздать его основные труды:

- Лесоуправление, как исполнение лесоустроительного планирования. М.: Лесн. пром-сть, 2006. 480 с. (ранее опубликовано в 1930 г.);

- Лесоустройство: учеб. [в 3 т.]. М.: Лесн. пром-сть, 2006–2008.

Т. I: Элементы лесного хозяйства. 320 с. (ранее опубликовано в 1927 г.).

Т. II: Подготовка планирования лесного хозяйства. 560 с. (ранее опубликовано в 1928 г.).

В последний том вошла его работа, относящаяся к лесоустройству, – «Леса водоохранные, защитные и лесопарки. Устройство и ведения хозяйства» (впервые опубликована после его смерти в 1983 г.);

- Основные направления организации лесного хозяйства. М.: Вектор–ТИС, 2009. 400 с.

В эту книгу включены следующие работы:

Тарашкевич А.И. 40-летний юбилей проф. М.М. Орлова (ранее опубликована в журнале «Лесн. хоз-во и лесн. пром-сть» за 1928 г., № 8-9(55–57), с. 102–106);

Учение о лесном хозяйстве, его развитие, методы и задачи (вступительная лекция, прочитанная проф. М.М. Орловым 17 сент. 1894 г. в Ново-Александринском институте сельского хозяйства и лесоводства (ранее опубликована в «Лесн. журн.» за 1895 г., вып. 3);

Очерки по организации лесного опытного дела (ранее опубликована в Санкт-Петербурге в 1915 г.);

Нужды русского лесного хозяйства (ранее опубликована в Санкт-Петербурге в 1906 г.).

К перечисленным выше работам нами были подготовлены вступительные статьи с анализом основных положений и оценкой их значимости применительно к современной практике. Конечно, эти работы не исчерпывают широкий круг исследований М.М. Орлова, но дают возможность представить главные направления его творческой деятельности.

Обратимся к биографии этого выдающегося ученого, сыгравшего весьма заметную роль в развитии лесного хозяйства, лесоустройства, лесохозяйственного образования и лесоводственной науки в России.

Михаил Михайлович родился 30 сентября (по старому стилю) 1867 г. в г. Ельце Орловской губернии. Как старший сын в небогатой многодетной семье, он вынужден был сочетать учебу с трудовой деятельностью, подрабатывая репетиторством. С 1877 по 1884 г. учился в Орловском реальном училище, блестяще окончив его, поступил в Лесной Императорский институт (ныне Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет – СПбГЛТУ им. С.М. Кирова) – старейшее высшее учебное заведение лесного профиля в стране и мире, отметившее в 2013 г. свое 210-летие.

После окончания института в 1888 г. со званием ученого лесоведа I разряда был направлен на работу помощником лесничего Лисинского учебно-опытного лесничества, преподавал в Лесной школе. В 1889 г. избран стипендиатом высшего оклада – аспирантом на кафедру лесоустройства Лесного института, которую тогда возглавлял основатель отечественного лесоустройства, проф. А.Ф. Рудзкий. В 1890 г. М.М. Орлова командировали на 2 года за границу для изучения передового опыта лесного хозяйства Германии, Франции, Швейцарии и Австро-Венгрии. По возвращении (с 1892 по 1894 г.) работал начальником лесоустроительной партии в Лесном департаменте Министерства государственных имуществ. В возрасте 27 лет назначен адъюнкт-профессором Ново-Александровского института сельского хозяйства и лесоводства, которым руководил всемирно известный ученый В.В. Докучаев. После смерти своего учителя проф. А.Ф. Рудзкого (с 1901 и до своей кончины в 1932 г.) Михаил Михайлович возглавлял кафедру лесоустройства Лесотехнической академии (ЛТА). Скончался 25 декабря 1932 г.

Руководство кафедрой лесоустройства он сочетал и с другими видами деятельности. Например, с 1904 по 1907 г. был официальным помощником директора Лесного института, с 1907 г. – его директором, с 1924 г. – первым деканом лесохозяйственного факультета. Через год он уже председатель Лесного ученого комитета при Центральном управлении лесами Наркомзема РСФСР, определявшего научно-техническую политику, проводившего экспертизу лесоустроительных проектов и представлявшего перспективные планы использования лесов и ведения лесного хозяйства в них. В его подчинении находилось 12 учебно-опытных лесничеств, переданных Лесному институту.

За свои заслуги М.М. Орлов был удостоен многих почетных званий и наград. Царское правительство пожаловало ему чин действительного статского советника, что давало возможность получить статус дворянина. При советской власти он был удостоен звания Героя Труда. В 1925 г. Наркомпрос присвоил ему ученое звание профессора не по отдельной дисциплине, а в целом по лесному хозяйству, в 1928 г. – звание заслуженного деятеля науки и техники РСФСР.

М.М. Орлов – ученый широкого диапазона. Его труды охватывали лесоводство, лесную таксацию, лесоустройство, лесную экономику, лесоправление, государственную лесную политику, лесное законодательство. Он самостоятельно овладел

английским, немецким, французским языками, что позволяло ему следить за потоком информации по специальным журналам, издаваемым в Европе и Америке, анализировать, обобщать отечественный и зарубежный опыт развития лесной науки и практики. Он представлял собою весьма активную многостороннюю творческую личность, пользующуюся большим авторитетом как среди ученых и практиков, так и среди студентов Лесного института, которые, по словам акад. И.С. Мелехова, слушавшего лекции М.М. Орлова, за глаза называли его «тузом козырным».

В данной статье немислимо охватить все стороны его обширной научной деятельности. Посильно и целесообразно акцентировать внимание на главном, стержневом направлении – лесоуправлении, составными частями которого являются и лесоустройство, и лесная экономика, поскольку во все времена именно эта сфера в стране была самой слабой и наиболее уязвимой, что отражалось на развитии отечественного лесного сектора экономики. При этом необходимо подчеркнуть значимость всех видов его деятельности для лесной науки и практики, особенно на переломных этапах развития страны.

Управление в понятийном отношении во всех сферах жизнедеятельности общества и человечества в целом имеет первостепенное значение, ибо системный кризис, который принимает мировой масштаб, можно объяснить прежде всего кризисом управления. В докладе Римского клуба особо подчеркивалось: «...объяснение того, что многие мировые проблемы заведены в тупик, заключается в плохом управлении»¹.

Науку в области управления еще пока преждевременно считать сформировавшейся. Даже в основных трудах отмечается, что управление – это «синтез науки, искусства и опыта»².

Проф. М.М. Орлов оставил нам в наследство капитальный труд «Лесоуправление...», опубликованный в 1930 г.³ и переизданный благодаря поддержке Рослесхоза в 2006 г.¹ По мнению М.М. Орлова, «...из всех отраслей знания лесоуправление является наименее разработанной», а потому нередко можно встретить мнение, что «лесоуправление есть не более как сборник действующих по лесной части законоположений и циркуляров, тогда как в действительности теория лесоуправления должна стремиться к установлению общих принципов и положений, объясняющих и предопределяющих практику лесного хозяйства»⁴. К сожалению, до сих пор труды в области лесоуправления также сводятся в основном к комментариям законоположений и циркуляров, часто меняющихся при очередных реформах.

Для перехода к лесоустройству как составной части лесоуправления следует отметить главную специфику последнего – беспрецедентно длительный период лесовыращивания, измеряемый для условий нашего умеренного климата десятками и даже сотнями лет. Эта специфика накладывает неизгладимый отпечаток на организацию, экономику и законодательство в области управления лесами и обязывает сравнивать размер пользования ресурсами леса со сроками и масштабами их воспроизвод-

¹Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклад Римского клуба. М.: Прогресс, 1991. 340 с.

²Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: пер. с англ. М.: Дело, 1992. 701 с.

³Орлов М.М., проф. Лесоуправление, как исполнение лесоустроительного планирования. Л.: Изд. ред. журн. «Лесн. хоз-во и лесн. пром-сть», 1930. 491 с.

⁴Орлов М.М. Лесоуправление, как исполнение лесоустроительного планирования. М.: Лесн. пром-сть, 2006. 480 с.

ства. Лесоустройство и зародилось исходя из требования организации и планирования непрерывного неистощительного пользования лесом (ННПЛ) и являлось гарантом его исполнения.

Но лесоустройство, как и лесоправление в целом, не могло обходиться без лесной экономики, назначение которой сводилось к определению наиболее эффективных путей и средств достижения поставленных целей, обеспечивающих наибольшую в данных конкретных условиях доходность лесов при возможных наименьших затратах. Но и сама лесная экономика не могла обходиться без лесоустройства, учитывая его методологию стратегического лесного планирования применительно к характеру устраиваемых объектов. Об этом писал М.М. Орлов, приобщая мнение и представителей немецкого лесоустройства того времени: «Пусть лесоводство развивается в каком угодно направлении, ... но для экономики постоянного хозяйства ему никогда не обойтись без лесоустройства»⁵.

Названные выше три дисциплины исторически выступали в тесном взаимодействии между собою и при нормальном положении лесных дел в стране в условиях регулируемой рыночной экономики должны бы воплощаться в лесных планах на разных уровнях управления. Что же этому мешало?

Дело в том, что система управления лесами в стране зависела от политических и экономических систем, установившихся на каждом из этапов ее развития. К несчастью, на протяжении последнего столетия страна пережила два великих разнонаправленных перелома, связанных с революциями 1917 г. и контрреволюцией 90-х гг. прошлого века, которые разделили ее историю на три периода – дореволюционный, советский и постсоветский, кардинально различающихся условиями и характером социально-экономического развития. При этом смена перечисленных периодов сопровождалась полной перестройкой всей институциональной структуры управления страной, в том числе и нормативно-правовой базы лесоправления. Только за 1993–2006 гг. сменились три Лесных кодекса РФ, преемственно не связанных между собою. При этом последний из них оказался наиболее разрушительным для всей системы лесоправления, упразднив лесоустройство. Для характеристики общей ситуации, сложившейся на протяжении прошлого столетия в области лесоправления, вполне можно использовать оценку, данную ранее М.М. Орловым: «...ничто так не вредно в лесном хозяйстве, как метание из стороны в сторону, постоянная смена направлений, которая приводит к топтанию на месте, к потере времени и к полному бессилию»⁵.

Следует иметь в виду, что лесное хозяйство, как отрасль материального производства, функционально представляет собой главное средство управления лесами на практике, посредством хозяйственных воздействий через планируемые мероприятия формируя леса определенной структуры для получения соответствующих спросу ресурсов и полезностей леса. Однако исторически в России доминировали лесозаготовительные интересы, подавляя лесное хозяйство, которое финансировалось по остаточному принципу и не обеспечивало качественное восстановление вырубленных лесов, что приводило к массовой смене хозяйственно ценных пород малоценными и истощению рентабельных ресурсов, подрывало и непрерывно сужало сырьевую базу лесопромышленного комплекса и приводило к потере его конкурентоспособности и продолжающимся банкротствам лесопильно-деревообрабатывающих предприятий, в том числе и экспортного направления.

⁵Орлов М.М. Очерки лесоустройства в его современной практике. Л.; М.: Изд. Нар. комиссариата земледелия «Новая деревня», 1924. 304 с.

Проф. М.М. Орлов особо подчеркивал, что «лес представляется предметом сложным», а потому управление им требует не только больших знаний, но и опыта. Тем более, поскольку лес – явление географическое, то и организация лесного хозяйства, как средства управления лесами на практике, должна строиться с учетом зонально-типологического разнообразия лесов, а также местных природных и экономических условий. К сожалению, на государственном уровне обычно не было должного понимания значения и сложности управления лесами, а поскольку оно в большинстве случаев реализовывалось непрофильными ведомствами, то «при столкновении интересов с лесами последние... обречены терпеть поражение, так как трудно освободиться от той предвзятости, что у нас лесов много, что они сами растут, а если в них и неблагоприятно, то с этим придется считаться не сегодня и не нам, а лишь в будущем и тем, кто придет после нас»⁴. Данная точка зрения относительно управления лесами по существу сопровождает нас до сих пор.

Изменилось ли что-либо к настоящему времени? Приведем цитаты из выступления Президента России В.В. Путина на состоявшемся в 2013 г. в Улан-Удэ заседании Президиума Госсовета⁶: «Наша сегодняшняя дискуссия в несколько часов показала, что, к сожалению, ни государственные органы, ни хозяйствующие субъекты, явно на это высокое звание хозяина леса пока не тянут». «Есть и другие данные, которые говорят о том, что отрасль в целом находится в критическом состоянии». «Очевидно, что должностные лица, которые отвечают за развитие лесного сектора, не справляются с поставленными перед ними задачами».

Нынешнее состояние лесных дел в стране усугубляется тем, что федеральный орган управления лесами лишен полномочий управления лесами, находящимися в государственной федеральной собственности, а региональные органы власти в лице глав администраций субъектов РФ не выполняют в полной мере переданные им полномочия. К тому же обесценено практическое значение подчиненных им местных территориальных органов – лесничеств, которые лишены полномочий управления лесами на этом ответственном уровне, где и сосредоточены столкновения государственных и частных интересов (арендаторов и другого рода лесопользователей). Упорядочить лесные отношения могла бы рациональная организация государственно-частного партнерства. Но в действительности оно лишь декларируется. На практике же в лесопользовании доминируют интересы частного сектора. Монополия арендаторов, на которых приходится около 80 % общего объема заготовки древесины в стране, позволяет им практически по своему усмотрению формировать так называемые проекты освоения лесов, вырубать в первоочередном порядке самые рентабельные ресурсы леса, при этом присваивать принадлежащую государству, как собственнику лесов, лесную ренту, ограничиваться простейшими мерами лесовозобновления, не обеспечивающими должное качество лесовосстановления на вырубках, перекладывая на государство все остальные мероприятия, включая охрану лесов от пожаров, защиту их от вредителей и болезней, а также от лесонарушений. Экспертизы проектов и деклараций об их исполнении носят в основном формальный характер вследствие слабости остатков лесохозяйственных органов после проведенных реформ и неоднократных сокращений.

Что же касается надзорной функции усеченного по полномочиям федерального органа управления лесами, то за последнее десятилетие она так и не смогла обеспечить исполнение полномочий по управлению лесами на региональном и местном уровнях.

⁶Путин В.В. Лес нужно спасать // Лесн. газ. 2013. 20 апр. (№ 30). С. 1–2.

Крупные корпорации скандинавских стран, в отличие от наших монопольных арендаторов, которым переданы леса для заготовки древесины, удовлетворяют свои потребности в основном путем закупки ее на торгах, на корню или в виде уже заготовленных лесоматериалов, сосредотачивая свои усилия в области переработки. При этом они добиваются значительных успехов, что не удается нашим арендаторам. Государственные органы лесопользования скандинавских стран и частные лесовладельцы не поступают своими экономическими интересами в угоду лесопользователям, как это наблюдается в условиях псевдорыночной лесной экономики в нынешней России. Например, государственные органы управления лесами Финляндии, прибалтийских стран, Польши продают древесину на торгах не только на корню, но и в виде лесоматериалов, при этом привлекают мелкий и средний бизнес, частных лесовладельцев, готовых вступить в кооперацию. На такой основе растет доходность лесов и повышается рентабельность лесного хозяйства, о чем нам приходится только мечтать.

Заметим, что в дореволюционной России нынешняя форма арендных отношений на заготовке древесины не допускалась, так как полагали, что она приводит к истощению лесов.

Для упорядочивания лесопользования и лесного хозяйства в стране необходимо прежде всего восстановить лесопользование, начиная с федерального органа, и нормализовать распределение полномочий по федеральной вертикали, придав им действенный характер. Это отмечал еще и проф. М.М. Орлов в своем труде «Лесопользование...»: «Первое возражение указывает обыкновенно на то, что министерства лесов не было и нет». «Далее на приведенное возражение следует поставить вопрос: а разве где-нибудь существует такое обширное своеобразное хозяйство, какое мы имеем в СССР и РСФСР?». Леса России, занимая четверть мирового лесного покрова, «являются уже мировым экономическим фактором и объектом самого крупного лесного хозяйства на земном шаре». «Если такое лесное хозяйство единственное в своем роде, то и строй управления им должен быть особенным, достойным быть наркоматом лесов»⁴.

Но как прагматик он допускал при условии вхождения управления лесами в состав других ведомств хотя бы относительной самостоятельности в финансовом отношении, а также при подборе и расстановке кадров. Заметим, что последнее имело место в дореволюционной России, когда благодаря министру госимущества графу П.Д. Киселеву Лесной департамент в составе Министерства госимущества обладал по названному выше правам определенной самостоятельностью, что способствовало успехам департамента в деле лесопользования.

К этому следует добавить, что мечта М.М. Орлова о создании самостоятельного Министерства лесного хозяйства СССР была реализована в 1947 г., в его составе было возрождено и лесостроительство, успехи деятельности которых по многим направлениям многократно превзошли все то, что было сделано в дореволюционной России, не говоря уже о постсоветском периоде.

Государственное лесопользование М.М. Орлов рассматривал как иерархическую систему, в которой все уровни управления (от центрального до местного) взаимосвязаны и согласованы и не ограничиваются только органами управления, их структурой, составом персонала и функциями, но также характеризуются порядком организации соответствующих действий, связанных с выполнением определенных мероприятий по управлению. При этом диапазон функций государственного управления, по его мнению, может быть самым различным: от объединения хозяйственных и управленческих функций до сужения их к последним. Он считал, что наиболее оптимальный вариант, когда местный орган управления отпускает лес на торгах не на корню, а готовыми

лесоматериалами, полагая, что рубку леса, с которой начинается лесное хозяйство, лучшим образом по всем правилам могут совершать только квалифицированные кадры под руководством лесничего и его персонала. Заметим, что такую модель и сегодня имеет государственная лесная служба Финляндии на местном уровне.

М.М. Орлов подробно рассматривал не только структуру органов на каждом из трех уровней управления, но и порядок исполнения ими функций. В составе федеральной вертикали управления он подчеркивал особую роль местного органа управления – лесничества, которое является «основной единицей управления лесным хозяйством». При этом весьма ответственна роль лесничего, которому «вверяется управление народным имуществом огромной ценности. Судьба этого имущества... зависит от лесничего». «В интересах лесного хозяйства удерживать хороших лесничих возможно дольше в одних и тех же лесничествах. Поэтому необходимо обеспечивать возможно более независимое служебное положение лесничего, создавать для него хорошие условия жизни и работы в лесничестве и надлежащим образом оплачивать его труд». Михаил Милайлович делает вывод, что «лесничий является центром и душой всей системы лесопроизводства»⁴.

Болевой вопрос, который хронически так и остался не решенным. Каким должен быть лесничий – центральная фигура лесопроизводства? Быть ли ему хозяином во вверенных лесах, заинтересованным в их улучшении и повышении их доходности, или чиновником, строго следующим всем инструкциям и законоположениям, ограждающим его от злоупотреблений. «Отсутствие доверия к лесничему вызвало сложную канцелярскую систему, превратив лесничего-хозяина в лесного чиновника, такой порядок вещей до того укоренился, что в исправности канцелярии лесничий стал видеть конечную цель своего назначения». «Но нам известно по опыту, что сложная канцелярская система, безупречная в теории, для ловких людей служит и служила весьма удобной ширмой, за которой скрывались не совсем хорошие дела...»⁴. Усугубляли положение дел и низкая оплата труда, и частые перемещения кадров, не говоря уже об общем отношении государства к лесам и лесному хозяйству. Итак, все эти вопросы остаются в современной повестке дня и требуют своего разрешения.

Региональные органы управления лесами – связующее звено между центральными и местными органами управления. Распределение полномочий между этими тремя уровнями зависит от ряда факторов. «Чем центр удаленнее от местных органов, чем они многочисленнее, тем большая доля распорядительных функций передается региональным органам, например Областному лесному управлению на Дальнем Востоке»⁴. При большом разнообразии распределения компетенций между органами лесопроизводства рекомендуется руководствоваться в каждом отдельном случае целесообразным соотношением направлений (принципов), характеризующих централизацию и децентрализацию лесопроизводства.

«Принцип централизации в лесном управлении выражается, возможно, большим сосредоточением распорядительной деятельности в центральном органе, представляя районным (региональным) органам передаточные и наблюдательные функции и рассматривая местные органы как исполнительные механизмы.

Принцип децентрализации в лесном управлении требует передачи части распорядительных функций районным и местным органам, которые во многих случаях могут лучше, чем центр, учесть все обстоятельства дела и скорее решить вопрос. Таким образом, за центральным органом остаются лишь самые важные и общие распоряжения». «В каждую систему организации лесопроизводства должны входить оба указанных принципа..., поэтому все наблюдаемые в жизни системы лесопроизводства по существу являются смешанными»⁴.

По мнению М.М. Орлова, в каждой системе лесоправления должны найти себе приложение и два других принципа: «единоначалие и коллегиальность управления». «Коллегиальность решения дел обеспечивает разносторонность рассмотрения, устраняет... возможность пристрастного отношения к делу»⁴.

Однако не только в профессиональном сообществе, но и в обществе в целом зреет консенсус, что пора не только критически оценивать прошлое, но и использовать все лучшее, что было в нем, не допуская огульного отрицания только потому, что это было в прошлом и при другой политической системе⁷. В этом отношении заслуживают положительной оценки послевоенные 50–60-е гг., когда произошел апогей развития лесной науки и в целом лесного сектора экономики. Организация в 1947 г. Министерства лесного хозяйства СССР, как и Министерства лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности дало мощный толчок и обеспечило стратегический прорыв в развитии лесной науки и практики. Именно в эти годы создавалось фундаментальное наследие, за счет которого продолжают еще жить, но уже при другой политической системе, инфраструктурные объекты.

Возникли целая сеть головных и региональных лесных научных учреждений по отдельным отраслям лесного сектора, лесные опытные станции и учебно-опытные предприятия, конструкторские и проектные организации, заводы лесного машиностроения. Расширилась сеть высших, среднетехнических и профессиональных училищ в сфере подготовки кадров за счет бюджетного финансирования с обеспечением всех необходимых условий для последующего их трудоустройства. В составе Минлесхоза СССР было создано всесоюзное объединение «Леспроект» с подчиненной ему сетью региональных филиалов, а также проектная организация «Союзгипролесхоз». В составе Минлеспрома СССР (названия его во времени варьировали) также были созданы всесоюзные проектные организации – «Гипробум», «Гипролестранс», «Гипродрев» с соответствующими филиалами. Перечисленные организации обеспечивали не только широкомасштабный учет лесов, но и стратегическое планирование (генпланы, генсхемы) и в их рамках размещение и проектирование лесных предприятий, включая крупные лесопромышленные комплексы. Именно названные выше меры в рамках управления лесами и лесными отраслями обеспечили техническое перевооружение и индустриализацию всех лесных производств. Можно без преувеличения сказать, что развитие экономики в 1950–1980-е гг. создало тот задел, за счет которого еще продолжает жить по инерции страна, окунувшаяся в затяжной системный кризис.

Что стало его причиной? Главной причиной этого кризиса было и остается умаление роли государства в сфере управления младореформаторами, которые отводили ему, по их выражению, роль «ночного сторожа». При этом страна стала сырьевым придатком для «золотого миллиарда» западной цивилизации.

Однако сами промышленно развитые страны живут в экономической системе смешанного типа, в которой рыночная экономика регулируется системой государственных мер, встроенных в механизм государственного управления. При этом государство и органы управления им выступают в роли инициатора, организатора, консолидатора и координатора усилий всех субъектов общественных отношений, особенно в системе стратегического планирования, в том числе и в рассматриваемой области – в лесном

⁷Соборное слово. Из обращения XVIII Всемирного русского народного собора // Лит. газ. 2014. 19–25 нояб., № 46(6487). С. 3.

секторе, лесоуправлении и лесоустройстве. Известно, что планирование – это незаменимая процедура подготовки стратегически значимых решений управления. Именно такой подход и позволил Финляндии, США и ряду других ныне промышленно развитых стран совершить стратегический прорыв в улучшении лесов и в развитии глубокой переработки древесного сырья, а также создать современное лесное машиностроение. Заметим, что ключевым звеном в этих преобразованиях являлось стратегическое планирование, в том числе лесоустройство, при ведущей роли государства.

Приведенное выше отступление было необходимо потому, что оно лишь подтверждает правоту подхода и взглядов проф. М.М. Орлова на управление лесами и роль государства в этой области. Передовой отечественный и зарубежный опыт наглядно свидетельствует, что именно в данном направлении надо искать выход из нынешнего кризиса.

В тесной связи с лесоуправлением М.М. Орлов рассматривал значение и роль лесоустройства, как его важнейшего инструмента. В связи с долгосрочной спецификой лесоуправления роль лесоустройства сводится к стратегическому планированию лесного хозяйства для организации ННПЛ и извлечения постоянного (из года в год) наибольшего лесного дохода. Этот принцип постоянства закреплен лесным законодательством и с 1992 г. возведен в качестве международного постулата в ранг главного требования – устойчивого использования и управления лесами. В нашу задачу не входил подробный анализ и обзор трудов М.М. Орлова в области лесоустройства. Ограничимся лишь общими положениями.

Исторический опыт развития показал, что лесоустройство должно быть представлено специализированной государственной организацией, подчиненной непосредственно центральному, т. е. федеральному, органу управления лесами, являться проводником государственной лесной политики, участвовать непосредственно в ее формировании и реализации с учетом не только общегосударственных целей, но и различий природных и экономических условий в разных частях страны и всего зонально-типологического разнообразия лесов.

Для того, чтобы осуществлять свое назначение лесоустройство включает: периодический (в среднем примерно через каждые 10 лет) учет лесов (наземную лесную таксацию) для определения не только объема и качества ресурсов, но и назначения необходимых хозяйственных мероприятий с одновременной оценкой прошлого ведения хозяйства и установлением корректировок на будущее; планирование и размещение лесохозяйственных мероприятий, включая способы рубок и лесовосстановления, на очередное десятилетие; определение размера ННПЛ на основе плана лесного хозяйства с оценкой последствий принимаемых решений на протяжении оборота рубки; обоснование размещения лесосек с оценкой их в рыночных ценах, а также доходов и расходов и механизма реализации плана.

В таком предназначении лесоустройство для лесоуправления является вперёдсмотрящим. Недаром М.М. Орлов подчеркивал, что «лесоустройство без лесоуправления мертво, лесоуправление без лесоустройства слепо»⁴.

Для лесоустройства важно, чтобы формируемые им планы были экономически обоснованы. В расходной части таких планов необходимо обязательно разделять текущие затраты и капитальные вложения, учитывая их различное функциональное назначение: первые поддерживают соответствующий уровень «лесного капитала» (простое воспроизводство), вторые расширяют этот капитал (расширенное воспроизводство).

При сопоставлении доходов и затрат следует устанавливать ожидаемый чистый доход, ответив на вопрос, является ли он лесной рентой или в состав его входит и часть

основного древесного капитала в случае превышения неистощительного размера рубки. При этом и возрасты спелости, и обороты рубки должны быть экономически обоснованы на основе максимальной величины лесной ренты.

Следует отметить, что на переходных этапах после форс-мажорных событий лесоустройство под разными предложениями отменялось как в теории, так и на практике. Это наблюдалось и с 1930-х гг. до 1947 г., и с 90-х гг. прошлого века до настоящего времени. При этом приводились самые противоположные доводы, но они своим следствием имели одинаковые разрушительные результаты.

В 1930-х гг. защитники лесоустройства и его главного принципа неистощительного лесопользования подвергались огульной критике как носители отживших буржуазных взглядов. Причем огонь такой незаслуженной критики был сосредоточен на главных корифеях отечественной лесной науки профессорах Г.Ф. Морозове и М.М. Орлове. Первого уже не было в живых, второй не избежал ее и был загравлен за рабочим столом в 1932 г. Лишь после конференции в 1967 г., посвященной 100-летию со дня его рождения, он был реабилитирован. Некоторые из его оппонентов признали еще при своей жизни его правоту, другие ушли в молчании и молчанием будет память о них.

Что касается текущего периода, то при монополии власти неолибералов – наследников младореформаторов – принята тактика игнорирования лесоустройства, умаления роли государственного лесопользования на законодательном уровне под видом «не кошмарить бизнес», а по существу допуская беспредел в пользовании лесами, что позволило одному из президентов Финляндии – госпоже Т. Халонен – назвать это «дикой экономической свободой».

Для упорядочения лесопользования в России следует ограничить существующую монополию арендных отношений районами, где предложение на ресурсы леса превышает спрос на них, т. е. там, где отсутствует конкуренция, а где спрос превышает предложение лесных ресурсов, необходимо использовать форму купли-продажи на торгах малому и среднему бизнесу, что поднимет занятость населения, повысит его платежеспособность, даст толчок для более интенсивного развития лесопользования и лесного хозяйства в стране.

Необходимо обратить внимание и на противоречивую сущность нынешней формы аренды лесов для заготовки древесины, которую отмечал в начале этого процесса лидер экономистов лесопромышленного комплекса, доктор экономических наук, проф. Т.С. Лобовиков, зав. кафедрой экономики лесной промышленности ЛТА (СПбГЛТУ). Вот что он писал в 1989 г., когда готовился указ «Об аренде лесов» еще в рамках СССР⁸: «Аренда лесов лесозаготовителями – опасная форма». «Что такое аренда? Это договорные отношения, в которых собственник долгосрочно действующих средств производства передает арендатору право инициативного использования и управления этими средствами, гарантируя себе вместо этих прав получение от арендатора твердого дохода». «Долгосрочно действующие средства производства – это средства труда: орудия труда, сооружения и т. п. Предметы труда не могут быть объектом аренды уже только потому, что они используются в процессе производства не долговременно и многократно, а однократно, одновременно, потребляются в каждом акте производства, полностью входят в стоимость продукта и в качестве таковой покидают вместе с продуктом сферу, в которой потреблены». (К предметам труда он относил древесину, назначаемые в рубку.) «Экономический же конкретный интерес лесозаготовителя, к великому сожалению, противостоит интересам лесовыращивания. Ему важнее брать

⁸Лобовиков Т.С. Аренды лесов: за и против // Лесн. пром-сть. 1989. 5 окт.

из леса только лучшее и бросать все, что похуже, выгоднее рубить побольше и поближе, выгоднее всячески снижать затраты, а не увеличивать их исполнением лесовосстановительных работ, выгоднее расходовать прибыль на решение своих неотложных социальных задач, на материальное поощрение коллектива, а не на восстановление и реконструкцию лесов для будущих поколений».

В своих неоднократных обращениях к руководителям ведомств Т.С. Лобовиков настойчиво доказывал, что совершена ошибка и со временем наступит прозрение, когда-то нарыв прорвется, что будет дорого стоить народу.

Следует заметить, что и проф. М.М. Орлов с сомнением относился к договорным отношениям в лесопользовании⁴.

В заключение обратимся еще раз к юбилейной дате – 150-летию со дня рождения, которая относится не только к проф. М.М. Орлову, но и к другому корифею – проф. Г.Ф. Морозову. Оба они не только работали в одно и то же время в ЛТА, но при этом тесно сотрудничали. Один из них был создателем учения о лесе, другой – о лесном хозяйстве и лесопользовании. Выше мы уже писали о их сотрудничестве и о нелегкой доле в конце их жизни⁹.

Здесь же следует коснуться бытующего еще недоразумения, будто бы эти классики в чем-то противостояли друг другу, в частности по вопросам типологии леса и применения ее в лесном хозяйстве.

Вот что пишет автор подробного жизнеописания Г.Ф. Морозова¹⁰ о взаимоотношениях этих ученых в годы их работы в ЛТА. 9 апреля 1907 г. на должность директора лесного института «был избран и высочайше утвержден профессор и член Лесного специального комитета статский советник М.М. Орлов», «...10 апреля члены Совета (института) единогласно избрали помощником директора статского советника проф. Г.Ф. Морозова». При отъезде в периодические командировки и в отпуск управление институтом М.М. Орлов передавал Г.Ф. Морозову. «Ни один документ, имеющийся в деле как М.М. Орлова, так и в деле Г.Ф. Морозова, даже косвенно на какие-либо распри между ними не указывает». «Наоборот, М.М. Орлов всячески хлопотет об оценке заслуг своего помощника и о его лечении. С представления М.М. Орлова 13 апреля 1908 г. Высочайшим приказом № 21 по гражданскому ведомству Г.Ф. Морозов был награжден за отлично-усердную службу орденом Св. Анны 2-й степени. А в конце мая того же года М.М. Орлов сообщал Лесному департаменту, что Совет института, заслушав рапорт Г.Ф. Морозова о необходимости для него предписанного врачами заграничного лечения, постановил ходатайствовать... о разрешении проф. Г.Ф. Морозову двухмесячного отпуска (с 1 июня) за границу и о пособии на лечение. Это ходатайство было немедленно удовлетворено». Эти ученые тесно сотрудничали при организации и постановке лесного опытного дела в России. «Здесь мы имеем еще одно документальное подтверждение тому, что М.М. Орлов не только не противостоял Георгию Федоровичу, но и открыто отстаивал его идеи, защищая от разного рода возражений, не исключая и нападок...».

Нелепо представлять М.М. Орлова противником типологии леса, разработке которой Г.Ф. Морозов придавал большое значение, полагая, что «зонально-типологическое начало» должно быть основой организации и планирования лесного хозяйства. Не возражая против такой постановки, М.М. Орлов считал, что в этих целях надо усилить хозяйственное значение типов леса. Этот вопрос в то время широко

⁹Моисеев Н.А. Обогавшие свое время // Лесн. газ. 2012. 27 нояб., № 91 (10341). С. 1–2.

¹⁰Калужный Г.П. Жизнь Г.Ф. Морозова. М.: Энцикл. сел и деревень, 2004. С. 331–332, 273, 349.

обсуждался многими видными учеными и практиками-лесоводами, в том числе и на IX Всероссийском съезде лесовладельцев и лесохозяев в августе 1909 г., где был прочитан «полный полемических выпадов доклад» известного лесовода Д.М. Кравчинского «О типах насаждений и их хозяйственном значении». При этом ни со стороны М.М. Орлова, ни со стороны Д.М. Кравчинского выпадов по отношению к Г.Ф. Морозову по данному вопросу не было. Г.Ф. Морозов при ознакомлении с этим докладом не возражал против его точки зрения о хозяйственном значении типов лесов в практике лесного хозяйства¹⁰.

К сожалению, ряд рекомендаций наших корифеев, в том числе и об использовании типов леса при организации и планировании лесного хозяйства, так до сих пор и не нашли должного применения на практике.

Следует напомнить, что М.М. Орлов посвятил свой труд «Лесоустройство» памяти своих учителей и предшественников – Ф.К. Арнольду и А.Ф. Рудзкому, используя в предисловии в качестве афоризма слова непобедимого полководца А.В. Суворова, что «передний заднему мост», отмечая с благодарностью их уроки.

Нелишне напомнить и значимые слова, высказанные президентом России В.В. Путиным на открытии Военно-исторического общества, имеющие отношение к обсуждаемым проблемам: «Неисчерпаемых ресурсов нет... но главный ресурс России – это историческая память» (канал ТВЦ, 14.03.2013).

Двигаясь вперед, нельзя забывать прошлое и весь накопленный в нем потенциал, нужно использовать все лучшее, что уже было апробировано на практике, и развивать его дальше с учетом комплекса факторов и проблем, которые предстоит решать. Именно в этом и заключается смысл статьи, посвященной корифею лесной науки и практики проф. М.М. Орлову.

UDC 061.75

DOI: 10.17238/issn0536-1036.2017.5.9

**Leader of Forest Management in Russia, Professor M.M. Orlov
(on the 150th Anniversary of His Birth) (1867–1932)**

*N.A. Moiseev, Member of the Russian Academy of Sciences, Chief Research Scientist
All-Russian Research Institute for Silviculture and Mechanization of Forestry, ul. Institut-
skaya, 15, Pushkino, Moscow region, 141202, Russian Federation;
e-mail: forestvniilm@yandex.ru*